

A 251
64

~~Секретно.~~

ДОБАВЛЕНІЕ

къ

Сборнику Матеріаловъ по Азій.

№ 7.

Содержаніе:

- I. Краткій очеркъ Памира.
- II. Краткій очеркъ современнаго положенія въ западномъ Китаѣ.
Составлены въ Статистическомъ отдѣленіи Генераль-Квартирмейстерской части Главнаго Штаба.
- III. Краткій военно-статистическій обзоръ Илійскаго края.
Составилъ Генеральнаго Штаба Подполковникъ Федоровъ.
- IV. Тибетъ. Природа, административное дѣленіе и населеніе.
Составилъ Капитанъ Козловъ.

— ❖ —
Изданіе Статистическаго отдѣленія Генераль-Квартирмейстерской части
Главнаго Штаба.

— ❖ —
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Военная Типографія (въ зданіи Главнаго Штаба).

1902.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ

Современнаго положенія въ западномъ Китаѣ.

(КАШГАРИИ И ЧЖУНГАРИИ)

къ 20 Декабря 1900 г. ¹⁾.

Въ 1900 году въ Китаѣ разыгрались неожиданно событія первостепенной важности. Многовѣковая своеобразная жизнь этого государства была нарушена, особенно за послѣдніе годы, новыми порядками, не симпатичными для большинства и не выгодными для самыхъ вліятельныхъ классовъ. Территоріальные захваты и навязчивый наплывъ иностранцевъ, явившихся съ цѣлями наживы и эксплуатаціи, подъ благовиднымъ предлогомъ внесенія культуры, вызвали энергичный отпоръ. Антиевропейское движеніе охватило въ большей или меньшей степени всю восточную окраину Китая. Этотъ районъ, самый населенный, богатый, а главное доступный, важенъ для большинства державъ, какъ обширный торговый рынокъ. Изъ нихъ одна только Россія граничитъ непосредственно съ Китаемъ и при томъ на громадномъ протяженіи въ 9/т. верстъ. Въ виду сего эта имперія можетъ имѣть для насъ значеніе не въ одномъ торговомъ отношеніи. Многие изъ происходящаго въ ея предѣлахъ можетъ затронуть существенные интересы Россіи. Поэтому, въ то время, какъ остальные державы обращали исключительное вниманіе на восточную половину Китая, Россія должна была одновременно зорко слѣдить и за областями, соприкасающимися съ нашими средне-азіатскими владѣніями.

¹⁾ Составленъ въ Статистическомъ отдѣленіи Генераль-Квартирмейстерской части Главнаго Штаба.

Въ виду значенія для насъ западной окраины Китая, умѣстно будетъ сдѣлать бѣглый очеркъ событій въ Кашгаріи и Чжунгаріи за послѣднее время; указать вызванныя ими съ нашей стороны мѣры; наконецъ очертить современное положеніе этихъ областей и остановиться на вопросѣ, почему движеніе, охватившее внутреннія провинціи имперіи, лишь незначительно отразилось на западѣ.

Для населенія и администраціи края первымъ намекомъ на разыгравшіяся событія послужилъ указъ Богдыхана, переданный по телеграфу въ Урумчи, въ Январѣ 1900 года. Онъ предупреждалъ о возможности разрыва съ одной изъ европейскихъ державъ. Представители интеллигенціи Синцзянской провинціи¹⁾, даже изъ китайцевъ, отнеслись къ нему весьма несочувственно. Соглашаясь съ тѣмъ, что посягательства иностранцевъ на цѣлость Китая, быстро слѣдующія одно за другимъ, представляютъ крайне печальный фактъ, общее мнѣніе ставило на видъ невозможность для Ганьсу-синь-цзянской провинціи оказать правительству какую либо помощь.

Недостатокъ средствъ усматривался изъ того, что этотъ край не только не пополняетъ суммъ казны, но самъ требуетъ ежегодной субсидіи въ 5 милліоновъ рублей. Указывалось, что численность войскъ едва достаточна для гарнизонной службы, такъ какъ лучшая $\frac{1}{3}$ ихъ притянута къ столицѣ еще со времени Японской войны и до сихъ поръ не вернулась.

Это обстоятельство создавало громадныя затрудненія въ случаѣ внутреннихъ безпорядковъ. Такъ ничтожное Монаское возстаніе дунганъ (200 ч.) въ 1899 году заставило властей торопливо прибѣгнуть къ формированію ополченія. Въ этомъ же году слухъ о рѣшеніи Хэ-Чжоускихъ и Сининскихъ дунганъ поголовно переселиться въ Кашгарію и извѣстіе, что 10/т. ч. уже дошло до Су-чжоу, привели въ величайшее смущеніе губернатора. Онъ откровенно признавался нашему представителю въ Урумчи о своемъ затрудненіи предпринять что-либо противъ такого вторженія.

¹⁾ Какъ называется съ 1885 года Кашгарія и Чжунгарія.

Страхъ передъ мирными переселенцами достаточно обрисовываетъ неготовность западной окраины къ чему либо серьезному. Въ виду такого положенія, даже китайскіе элементы населенія были вполнѣ сознательно убѣждены въ нежелательности столкновенія съ какой либо европейской державой, а тѣмъ болѣе съ сосѣдней Россіей. Гражданскія власти придерживались того же взгляда. Послѣднее видно между прочимъ изъ того, что упомянутый воинственный указъ Богдыхана не былъ даже напечатанъ въ Урумчійской газетѣ.

Однако уже съ Февраля 1900 года замѣчается стремленіе военныхъ начальниковъ довести ввѣренныя имъ части до штатнаго состава и сформировать новыя. Причиной, какъ выяснилось потомъ, послужилъ указъ изъ Пекина въ концѣ 99 г., угрожавшій впредь серьезными взысканіями за недочетъ въ списочномъ составѣ лянзъ.

Въ концѣ Іюня мѣсяца 1900 года въ Илійской области и началѣ Іюля въ Кашгарской положеніе дѣлъ начинаетъ принимать тревожный характеръ. Изъ пограничныхъ раіоновъ только Тарбагатайскій округъ остается еще спокойнымъ.

Народное волненіе въ Илійской долинѣ отличается непріязненнымъ характеромъ по отношенію къ русскимъ. Наоборотъ возбужденіе въ Кашгаріи направлено противъ китайцевъ. Объясненія этому слѣдуетъ искать въ племенномъ составѣ населенія. Въ Кульджинской области до 80/т. ч. маньчжуро-китайскаго элемента, изъ которыхъ до 2/т. тьянь-цзинцевъ, озлобленныхъ извѣстіями съ родины. Въ Кашгаріи—наоборотъ, туземцы мусульмане, какъ будетъ видно далѣе, враждебны китайцамъ.

Впервые спокойствіе въ Синь-цзянской провинціи было нарушено дунганами въ Монасѣ и Гученѣ, въ Іюнѣ 1900 года, гдѣ сдѣланы попытки къ мятежу. Въ это же время въ Кашгарѣ обнаружено существованіе тайнаго анти-правительственнаго общества, основаннаго лѣтъ 15 тому назадъ въ г. Су-чжоу. Особенно много послѣдователей оказалось среди войскъ провинціи. Два скомпрометированныхъ начальника лянзъ были смѣщены съ должностей и арестованы, а одна подозрительная лянза Янгишаарскаго

гарнизона распущена. Дальнѣйшее разслѣдованіе въ войскахъ прекращено изъ опасенія мятежа.

Такіе факты, а вслѣдъ затѣмъ полученные указы Императрицы-матери объ истребленіи русскихъ и извѣстія о нашемъ участіи въ военныхъ дѣйствіяхъ противъ Китая на востокѣ, вызываютъ цѣлый рядъ мѣръ. Въ Кашгарской области осматриваютъ артиллерию и производятъ пробную стрѣльбу. Выдаютъ до 1300 магазиновъ Маузера въ войска и начинаютъ проходить курсъ стрѣльбы. Въ крѣпости Янги-Шааръ заготавливаютъ фуражъ и провіантъ, приводятъ ограду въ оборонительное состояніе; выставляютъ часовыхъ.

Начавшаяся въ Іюлѣ мѣсяцѣ мобилизація войскъ Семирѣчья и сосредоточеніе ихъ къ границамъ вызываетъ сильное безпокойство. Въ Кашгарѣ происходятъ частыя совѣщанія гражданскихъ и военныхъ властей. Большинство сознаетъ трудность сопротивленія. Подаются мнѣнія о необходимости отступленія при переходѣ русскими границы. Недовѣріе къ войскамъ обнаруживается отбираніемъ подписокъ въ непринадлежности къ тайнымъ обществамъ и вѣрности правительству. Враждебное настроеніе населенія вызываетъ высылку изъ города и расселеніе по кишлакамъ до 2/3. наиболѣе готового къ безпорядкамъ нищаго, бродячаго народа.

Туземцы напряженно ожидаютъ подтвержденія слуховъ о занятіи русскими края, чтобы подняться противъ китайцевъ. Гражданскія власти, сознавая свое непрочное положеніе въ странѣ, стараются о поддержаніи съ нами мирныхъ отношеній и разувѣряютъ народъ въ возможности столкновенія, а слѣдовательно перемирія.

Военное начальство придерживается другаго взгляда. Имѣя преувеличенное понятіе о своихъ силахъ и желая, кажется, занять первенствующее положеніе въ округѣ, можетъ быть съ цѣлями наживы, оно явно выказывало намъ непріязнь.

Дѣятельность властей въ враждебномъ для насъ направленіи въ Илійской долинѣ принимаетъ гораздо большіе размѣры, чѣмъ въ другихъ частяхъ провинціи. Причина этому, какъ замѣчено,

болѣе прочное положеніе китайцевъ въ Кульджинскомъ районѣ по числу китайскаго населенія (80/т.) и войскъ (10/т.).

Немедленно по полученіи воинственныхъ указовъ Императрицы-матери началась выдача оружія народу изъ арсеналовъ. Окрестные киргизы также приглашались въ Суйдунъ и Кульджу для полученія вооруженія. Воинскія части спѣшно укомплектовывались; затребовано изъ Урумчи до 1/т. магазинокъ. Начались враждебныя демонстраціи по адресу нашего консульства и русскаго торговаго населенія округа.

Принятія мѣры и заносчивый тонъ администраціи показывали, что китайцы считаютъ возможнымъ здѣсь не только оборону, но и переходъ въ наступленіе. Распространялись ложные слухи о неудачахъ европейцевъ на востокъ и объ ограниченномъ количествѣ нашихъ войскъ въ Семирѣчьи.

Въ Тарбагатайской области власти видимо не ожидали осложнений, такъ какъ большинство войскъ находилось еще въ Іюнѣ частью на казенныхъ пашняхъ, частью заготовляло телеграфныя столбы на Барлыкѣ.

Волненія въ Кульджѣ и Кашгарѣ, вызвавшія нашу мобилизацію и сосредоточеніе въ пограничныхъ пунктахъ, отразились въ Чугучакѣ слѣдующимъ: распущенныя войска были собраны; солдатамъ приказано не отлучаться изъ крѣпости; на стѣнахъ собраны кучи камня. Сдѣланы попытки укомплектовать лянзы дунганами, уволенными за годъ передъ тѣмъ за безпорядки. Такъ какъ послѣдніе отказались, то вербовщики съ трудомъ привели къ Сентябрю мѣсяцу до 300 человекъ изъ Урумчи. Такою же неудачею кончился наборъ окрестныхъ торгоутовъ въ кавалерію; явившихся оказалось только 90 человекъ. Въ затребованныхъ изъ Урумчи 2-хъ орудіяхъ было отказано и послано лишь 130 магазинокъ Маузера.

Особенно опасное положеніе нашего консульства и подданныхъ въ Илійскомъ краѣ вызвало 4 Іюля высылку въ Кульджу 2-хъ сотенъ казаковъ. Мѣстныя власти не хотѣли ихъ пропускать. Плотина передъ крѣпостью Суйдунъ защищалась 400 человекъ пѣхоты, вооруженными магазинками. Приказаніе Урумчійскаго

губернатора и переходъ изъ Джаркенда въ пограничный Хоргосъ отряда изъ 3-хъ родовъ оружія (1 бат., 8 ор., 5 сот.) открыли дорогу.

Съ прибытіемъ казаковъ народное волненіе начало стихать. Вооруженія однако продолжались по прежнему, какъ въ Кульджѣ, такъ и въ Кашгарѣ. Въ виду сего 8 Іюля послѣдовало повелѣніе о мобилизаціи войскъ Семирѣченской области.

Войска должны были сосредоточиться въ г. Джаркендѣ въ числѣ 29 ротъ, 19 сотенъ и 32 орудій ¹⁾; въ г. Ошѣ — 14 ротъ, 3 сотенъ и 14 орудій ²⁾; въ укрѣпленіи Бахты—мѣстн. ком., 1 сотни, 4 орудій ³⁾; въ Зайсанѣ—4 ротъ, мѣстн. ком., 6 сотенъ ⁴⁾. Кромѣ мѣстныхъ командъ въ городахъ Семирѣченской области должны были остаться: въ Вѣрномъ—1 бат., 2 сотни ⁵⁾ и по одной сотнѣ въ Пржевальскѣ и укр. Нарынскомъ.

Для укомплектованія войскъ Семирѣчья пришлось призвать 1123 запасныхъ этой области и 1342 человекъ изъ Семипалатинской области и Томской губерніи и сформировать 2 Семирѣченскихъ казачьихъ полка изъ льготныхъ казаковъ.

Сосредоточеніе должно было быть оконченнымъ въ первыхъ числахъ Сентября. Въ Семирѣчьи (Джаркендѣ, Пржевальскѣ, Нарынскѣ) къ этому времени было бы до 10/т. ч. при 32 орудіяхъ. Въ г. Ошѣ—3½ т. при 14 орудіяхъ. Въ укр. Бахты—300 ч. при 4 орудіяхъ и въ Зайсанѣ 1700 человекъ. Всего 15½ тысячъ при 52 орудіяхъ.

Осуществить въ полной мѣрѣ эти предположенія не пришлось. Сосредоточеніе войскъ на границахъ произвело сильное впечатлѣніе на китайцевъ. Видя въ то-же время, что мы воздерживаемся отъ перехода къ непріязненнымъ дѣйствіямъ, получая свѣдѣнія

¹⁾ 1-я Турк. стр. бриг.; три бат. 8-й Турк. стр. бриг.; Зап. Сиб. сап. рота; 5 и 7 батар. 1-й Турк. арт. бриг.; Зап. Сиб. арт. див.; 1 и 2 Сиб. каз. п. и 1 и 2 Семир. каз. п.

²⁾ 9, 10, 11 бат. 3-й Турк. стр. бриг.; сап. и телегр. роты Турк. сап. бат.; 3 сот. 2 Уральск. каз. п.; 5 горн. батар. 2-й Турк. арт. бриг.; Турк. конно-горн. батар.

³⁾ Мѣстн. ком. 99 чел.; 1 сот. 1 Сиб. каз. п.; нешт. конно-горн. арт. взводъ.

⁴⁾ 1 Зап. Сиб. стр. бат.; 3 Сиб. каз. п.

⁵⁾ Бат. 8 Турк. стр. бриг.; 3 Семир. каз. п.

о нашей умѣренности на востокѣ, власти понемногу успокоились. Уже съ конца Іюля началось разоруженіе населенія въ Илійскомъ краѣ и расклейка воззваній, завѣряющихъ народѣ въ мирныхъ отношеніяхъ къ Россіи и призывающихъ его къ порядку. Урумчійскій губернаторъ нѣсколько разъ ручается за спокойствіе во ввѣренной ему провинціи.

При такихъ условіяхъ въ 20-хъ числахъ Сентября началась демобилизація войскъ Семирѣченской области. Три баталіона 1 Туркестанской стрѣлковой бригады и 2 батареи дошли только до г. Вѣрнаго, послѣ чего отозваны назадъ. Для усиленія 2-хъ сотенъ казаковъ, зимующихъ въ Кульджѣ, имъ придано 2 орудія. Одинъ баталіонъ 1-й Туркестанской стрѣлковой бригады оставленъ въ Джаркендѣ.

До сихъ поръ нельзя себѣ составить еще представленія о дальнѣйшемъ ходѣ событій въ Китаѣ. Въ виду этого трудно также рѣшить въ какой мѣрѣ прочно установилось спокойствіе и на западной окраинѣ имперіи, представляющей благодарную почву для всевозможныхъ волненій, какъ легко будетъ усмотрѣть изъ очерка этого края.

Изолированность Кашгаріи и Чжунгаріи въ географическомъ отношеніи отъ внутреннихъ провинцій Китая, положеніе здѣсь китайцевъ въ зависимости отъ ихъ силъ, вліянія и отношеній ихъ къ мѣстному населенію, наконецъ значеніе смежныхъ съ Кашмиромъ мѣстностей для англичанъ и для насъ, — вотъ тѣ вопросы, которые естественно намѣчаются при обзорѣ западной части Китая ¹⁾.

Съ 1885 года Кашгарія и Чжунгарія образовали Ганьсусинь-цзянскую провинцію Китая (Новая Линія).

Пространство ея равняется $26\frac{1}{2}$ т. кв. миль, населеніе достигаетъ приблизительно 1770/т. человекъ. Наибольшее протяженіе раіона съ запада на востокъ 1800 верстъ, а съ сѣвера на югъ 1000 верстъ.

¹⁾ Ист.: Консульск. донос. и дѣла Азіат. части Гл. Штаба за 1899—1900 года.

Хребетъ Тянь-Шаня съ отрогами разграничиваетъ его на 3 части: Чжунгарію, Кашгарію и Илійскую область, вдающуюся въ видѣ сильнаго редана въ китайскую территорію и открытую со стороны нашихъ предѣловъ.

Отъ остальныхъ провинцій Китая раіонъ отдѣленъ: на сѣверовостокъ—хребтомъ Монгольскаго Алтая, на югѣ поясомъ горныхъ цѣпей Куэнь-Луня, Тогузъ-Дабана, Алтынъ-тага и Нянъ-Шаня, на востокъ—пустынею Гоби.

Разстояніе городовъ Баркуля и Хами, на восточной окраинѣ раіона, до ближайшихъ культурныхъ центровъ (Кобдо, Уля-Сутай, Ан-си-чжоу, Сучжоу) доходитъ до 450—500—380 и 700 в. Пути сообщенія—вьючные при недостаткѣ воды, фуража и топлива.

Только на крайнемъ юго-востокѣ Кашгаріи узкая полоса болѣе населенной и плодородной мѣстности, между хребтомъ Нянъ-Шаня и пустыней Гоби, служитъ перешейкомъ, соединяющимъ Кашгарію и Чжунгарію сначала съ Ганьсу-скою провинціею Китая, а затѣмъ и съ другими его внутренними, застѣнными владѣніями. Здѣсь пролегаетъ единственный колесный и благоустроенный путь изъ предѣловъ разсматриваемаго раіона (Хами—Ланчжоуфу—Пекинъ). Разстояніе по этой дорогѣ до Пекина около 3300 верстъ. Такимъ образомъ эта далекая окраина является обособленной въ географическомъ отношеніи.

По этнографическому составу населенія она также отличается отъ остальной Имперіи. Китайцы составляютъ здѣсь элементъ немногочисленный и пришлый, водворившійся въ краѣ съ 80-хъ годовъ. Числительность ихъ, считая поселенцевъ, администрацію и войско достигаетъ 200/т. человѣкъ, что составляетъ 11% общей цифры населенія.

Первое мѣсто по числу занимаютъ въ краѣ таранчи или сарты 62% (1100/т.); вмѣстѣ съ дунганами (2% или 30/т.) они составляютъ осѣдлую часть туземнаго населенія и, какъ будетъ видно далѣе, наименѣе надежную въ политическомъ отношеніи.

Болѣе расположены къ китайцамъ кочевники, главнымъ образомъ, киргизы 19% (330/т.) и монголы 6% (105/т.).

Въ религіозномъ отношеніи составъ населенія еще болѣе уклоняется въ неблагопріятную для китайцевъ сторону, чѣмъ племенной. Таранчи, дунгане и киргизы, или 83⁰/₀,—магометане; монголы 6⁰/₀—ламаисты.

Къ государственной религіи, конфуціанизму, принадлежатъ исключительно маньчжуро-китайскіе элементы, т. е. всего 11⁰/₀.

Въ виду широкой вѣротерпимости китайцевъ, только внѣшнія причины могутъ послужить возникновенію антагонизма на религіозной почвѣ. Къ таковымъ слѣдуетъ отнести замѣчаемое въ послѣдніе годы усиленіе мусульманскаго фанатизма во всѣхъ странахъ.

Недовольство иновѣрнаго населенія возбуждается также нѣкоторыми мелкими недальновидными поступками китайскихъ властей. Такъ напримѣръ: назначеніе въ мазары (обители), съ цѣлью наживы отъ монастырскихъ доходовъ, лицъ, которые не считаютъ нужнымъ, находясь въ священномъ для мусульманъ мѣстѣ, переодѣться въ халатъ и чалму; временныя запрещенія муэзинамъ громко сзывать правовѣрныхъ на молитву съ вершины минаретовъ; торжественныя поклоненія китайскихъ властей при народѣ (на смотрахъ) жертвеннику, на которомъ находится свинина, презираемое у магометанъ животное, что вызываетъ неуваженіе и общее отвращеніе къ китайцамъ ¹⁾).

Административное устройство Ганьсу-синь-цзянской провинціи первоначально, при занятіи китайцами края, значительно отличалось отъ установленнаго въ другихъ областяхъ имперіи. Власть гражданская и военная была объединена въ округахъ и уѣздахъ въ однѣхъ рукахъ. На низшихъ должностяхъ, гдѣ приходится имѣть дѣло непосредственно съ народомъ, остались родовые начальники или назначались беки изъ мѣстныхъ жителей. Судъ производился, какъ раньше, по шаріату. Затѣмъ такая организація постепенно переходила къ общепринятому типу для внутреннихъ провинцій. Преобразованіе еще не окончено.

¹⁾ Ист.: кап. Куропаткинъ—„Кашгарія“; п. Костенко—„Чжунгарія“;
Сб. мат. по Азіи вып. LIX и XXII; консульск. дон. и дѣла Азіат. части
Гл. Шт. съ 1890 по 1900 года.

Въ настоящее время административное устройство слѣдующее: Во главѣ края стоитъ губернаторъ (сюнь-фу), имѣющій мѣсто-пребываніе въ г. Урумчи и завѣдывающій управленіемъ по всемъ отраслямъ. Только наблюденіе за эксплуатаціею соляныхъ промысловъ, составляющихъ казенную монополію, и сборъ доходовъ съ нихъ находится въ рукахъ особаго контролера (янь-юнь-ше-сы). Маньчжурскія или восьмизнаменныя поселенныя войска также находятся въ непосредственномъ вѣдѣніи военныхъ правителей Илійской и Тарбагатайской областей. Урумчійскому же губернатору подчиняются китайскія или вербованныя войска („юны“).

При губернаторѣ въ Урумчи состоитъ совѣтъ. Члены его: вице-губернаторъ или финансовый комиссаръ (фань-сы), вѣдающій гражданской службой и финансами; провинціальный судья (нѣ-сы), контролирующій отправленіе правосудія, и высшая судебная инстанція для важныхъ дѣлъ; интендантъ (ляньдао) по сбору зерновой подати.

Территорія провинціи дѣлится на нѣсколько областей; эти послѣднія распадаются на округа и уѣзды разной величины.

При высшихъ чиновникахъ состоитъ цѣлый штатъ мелкихъ, завѣдующихъ различными отраслями управленія. Таковыхъ при уѣздномъ начальникѣ насчитывается уже до двадцати.

Персоналъ китайскихъ властей въ восточномъ Туркестанѣ весьма неудовлетворителенъ. Сюда часто присылаются въ видѣ наказанія чиновники, смѣщенные съ должности въ другой провинціи. Добровольно на эту далекую окраину ѣдутъ большею частью лица, совершенно необразованныя даже съ китайской точки зрѣнія, т. е. не сдавшія государственнаго экзамена и рѣдко знающія удовлетворительно китайскую грамоту.

Обыденное въ Китаѣ явленіе—взяточничество достигаетъ здѣсь такихъ размѣровъ, что даже при крайней снисходительности высшихъ властей чрезмѣрное лихоимство заставляетъ часто перемѣщать или смѣщать чиновниковъ изъ за опасенія волненій среди населенія.

Положеніе послѣдняго не одинаково. Кочевое управляется до сихъ поръ родовыми начальниками. Для осѣдлаго же населенія начальство изъ туземцевъ уничтожено.

Такъ какъ даже мелкое китайское чиновничество не владѣетъ туземнымъ языкомъ, то непосредственное сношеніе съ народомъ происходитъ черезъ переводчиковъ. Они набираются среди самой презрѣнной части населенія, туземцевъ, окитаевшихся и отрехшихся отъ своей національности, и являются главными грабителями. Судъ по шаріату утратилъ свое значеніе. Въ рукахъ казіевъ оставлены только дѣла брачныя, наслѣдственные и по заключенію документовъ. Первою судебною инстанціею является теперь участковый начальникъ (чже-сянь), а истинными вершителями дѣлъ—переводчики. Отправленіе правосудія отличается пристрастіемъ въ пользу господствующаго народа и подкупностью¹⁾.

По списочному составу численность вооруженныхъ силъ провинціи равняется приблизительно 37¹/₂/т. человекъ при 76 орудіяхъ современныхъ образцовъ (30 пол. ор. Крупна, 28 горныхъ, 16 Норденфельда, 2 митральезы Гатлинга), 5 орудіяхъ мѣдныхъ, наръзныхъ, заряжающихся съ дула, и 100 орудіяхъ чугуныхъ мѣстнаго производства.

Во время Японской войны ¹/₃ лучшихъ войскъ была притянута къ столицѣ и до сихъ поръ не вернулась. Кромѣ того начальники частей, съ цѣлями наживы, вообще не содержатъ полного штатнаго состава. Въ виду этого не будетъ ошибочнымъ уменьшить приведенную цифру до 25/т. человекъ.

Изъ этого числа главная масса сосредоточена въ пограничныхъ областяхъ: Кашгарской 4¹/₄/т. + 16 орудій (6 пол., 10 горн.), Илійской 10/т. + 20 орудій (6 пол., 14 горн.), Тарбагатайской 3¹/₂/т. + 7 орудій (5 мѣдн., 2 митрал. Гатлинга). Всего 17³/₄/т. при 43 орудіяхъ.

Остальные 7 тыс. составляютъ гарнизоны городовъ сѣверной и южной почтовыхъ дорогъ отъ Мораль Баши до Хами и отъ Монаса до Баркуля. Изъ нихъ до 3 тыс. квартируетъ въ административномъ центрѣ провинціи Урумчи; здѣсь же находится 12 полевыхъ и 10 горныхъ орудій.

¹⁾ Сб. мат. по Азіи вып. XXII и LIX; Консульск. донес. съ 1890 по 1900 годъ.

Войска раздѣляются на Маньчжурскія или восьмизнаменныя (4900 человекъ) и вербованныя китайскія, принадлежащія къ категоріи „юновъ“ (около 17 тысячъ).

Первыя неудовлетворительно вооружены, обучаются по стариннымъ китайскимъ уставамъ и утратили давно всякій воинскій духъ. Образую колоніи военныхъ хлѣбопашцевъ, они скорѣе представляютъ изъ себя земледѣльцевъ, чѣмъ солдатъ.

Вербованныя войска набираются изъ охотниковъ на всю жизнь. Они получаютъ лучшее вооруженіе, содержаніе и организацію и представляютъ, какъ и въ другихъ провинціяхъ, лучшую часть китайскихъ войскъ.

Монгольская часть населенія, какъ и восьмизнаменное сословіе, обязана военною службою. Монголы выставляютъ около $2\frac{1}{2}$ /т. постоянной милиціи; въ военное же время 15 хошуновъ (дивизій), на которые они раздѣлены, даютъ около $5\frac{1}{2}$ /т. человекъ, изъ которыхъ $\frac{1}{3}$ конная. Въ мирное время небольшіе контингенты въ нѣсколько сотъ человекъ несутъ почтовую и караульную службу на пограничныхъ постахъ. Въ виду отсутствія обученія и плохого вооруженія, этой категоріи вооруженныхъ силъ нельзя придавать особеннаго значенія.

Что касается дѣленія по родамъ оружія, можно только указать, что въ Кашгарскомъ округѣ приблизительно 2 тысячи пѣхоты и столько же конницы, въ Илійскомъ $5\frac{1}{2}$ /т. пѣхоты и $4\frac{1}{2}$ /т. конницы и въ Тарбагатайскомъ $1\frac{1}{2}$ /т. пѣхоты и 2/т. конницы.

Пѣхота и конница образуютъ баталіоны и эскадроны (лянзы, импани, ины) въ 500 и 250 человекъ штатнаго состава, или ципѣхотныя—въ 360 человекъ и конныя въ 125 человекъ. Баталіонъ имѣетъ 5 ротъ (сяо) по 100 человекъ.

Въ мирное время отряды изъ 3-хъ родовъ оружія составляются безъ всякой опредѣленной системы и распределяются по странѣ гарнизонами городовъ, крѣпостей и укрѣпленныхъ лагерей. Въ тѣхъ пунктахъ, гдѣ совмѣстно расположены маньчжурскія и вербованныя войска происходитъ и раздѣленіе властей.

Въ арсеналахъ хранится 15/т. магазинокъ Маузера (калибръ 4,35 линіи). Эти ружья впервые были выданы на руки въ Іюль

мѣсяцѣ 1900 года, по 80 винтовокъ на пѣхотную и 55 на конную лянзу. Сверхъ того на рукахъ находятся ружья самыхъ разнообразныхъ системъ: однозарядныя Маузера, Пибоди, Спенсера и т. д., а также 6 и 7 линейныя курковые. Ружья содержатся крайне небрежно. Прицѣльныя рамки въ большинствѣ случаевъ погнуты или помяты. Нижніе чины часто укорачиваютъ для удобства ствола, обрѣзая ихъ по усмотрѣнію. Конница, кромѣ карабиновъ, имѣетъ пики и сабли.

Существуетъ нѣсколько оружейныхъ мастерскихъ, но только для мелкихъ поправокъ. Пороховой заводъ въ Урумчи, дѣйствующій водой, вырабатываетъ до 20 пудовъ въ день. Въ окрестностяхъ города имѣется желѣзнодорожный и чугунный заводъ, отливающий пушки устарѣлыхъ образцовъ.

Для обученія войскъ уже съ 90-хъ годовъ командировались инструктора изъ военной школы въ Тянь-цзинѣ. Однако какъ поведеніе, такъ и знанія ихъ оказывались таковы, что ихъ вскорѣ отсылали обратно.

Стрѣльба производится рѣдко, причемъ съ самыхъ малыхъ разстояній 60—80 шаговъ. Мишени круглыя, размѣровъ, употребляемыхъ у насъ для состязательной стрѣльбы. Процентъ попаданья ничтожный.

Слѣдующія данныя опредѣляютъ степень надежности войскъ. До $\frac{1}{3}$ вербованныхъ войскъ комплектуется изъ самой враждебной, какъ указано далѣе, части туземнаго населенія—дунганъ. Дисциплины, не смотря на частыя тѣлесныя наказанія, въ европейскомъ смыслѣ этого слова нѣтъ и при существующихъ порядкахъ и быть не можетъ.

Причинами являются почти одинаковый уровень въ развитіи и матеріальномъ благосостояніи нижнихъ чиновъ и младшихъ офицеровъ. Послѣдніе внѣ службы совмѣстно съ подчиненными участвуютъ на общихъ попойкахъ и въ сильно развитыхъ азартныхъ играхъ.

Начальство, получая деньги на все полагающееся по штату число нижнихъ чиновъ, не только не довольствуется наживой отъ постоянного некомплекта, но сверхъ того всячески экспло-

атируетъ солдата. По положенію рядовой долженъ получать: пѣхотный до 127 рублей и кавалеристъ до 198 рублей въ годъ; дачу муки около 2-хъ фунтовъ и клеверъ на лошадь въ кавалеріи до 6 фунтовъ въ сутки. Въ дѣйствительности же при выдачѣ провіанта и фуража нижніе чины обсчитываются, а иногда стоимость натурального довольствія просто вычитается изъ жалованья по расчету базарныхъ цѣнъ.

Вычетъ изъ содержанія производится также за выдаваемую форменную одежду и въ случаѣ покупки лошади солдату въ кавалеріи.

Довольствуетъ лянзу всегда самъ командиръ съ вычетомъ стоимости пищи изъ жалованья въ произвольномъ размѣрѣ. Наконецъ небольшая остающаяся сумма тоже не рѣдко подвергается урѣзкѣ и всегда выдается несвоевременно.

О размѣрахъ незаконныхъ поборовъ даетъ понятіе сумма, приобрѣтенная за 5-ти лѣтнее командованіе частью войскъ Илійскаго округа генераломъ, переведеннымъ изъ этого края минушею осенью; она достигаетъ 240/т. рублей.

При такихъ условіяхъ начальство конечно не можетъ имѣть никакого нравственного авторитета. Само находясь на незаконной почвѣ, оно часто не можетъ внушить и страха. Свидѣтельствомъ служить возмущеніе гарнизона Чугучака изъ за чрезмернаго грабительства командовавшего здѣсь войсками. Для прекращенія мятежа единственно, что признано было возможнымъ, это немедленное удовлетвореніе бунтовщиковъ недоданымъ въ размѣрѣ 20/т. рублей.

Для оцѣнки надежности войскъ, можно указать на рядъ случаевъ перехода цѣлыхъ частей, нѣкоторыхъ съ командирами во главѣ, на сторону мятежниковъ, какъ это случилось во время Дунганскаго возстанія 95 года. Объ обнаруженномъ минувшимъ лѣтомъ присутствіи въ войскахъ множества членовъ анти-правительственнаго общества, арестѣ двухъ генераловъ и роспускѣ одной лянзы уже было сказано ¹⁾.

¹⁾ Консульск. донес. и дѣла Аз. ч. Гл. Штаба съ 1890 по 1900 годъ;

Сб. Мат. по Азіи вып. XXII и LIX.

Опредѣливъ число и качество китайскихъ вооруженныхъ силъ въ краѣ, слѣдуетъ коснуться вопроса объ отношеніяхъ туземнаго населенія къ китайцамъ вообще.

Исторія края за послѣдніе 140 лѣтъ представляетъ почти сплошную борьбу противъ китайскаго владычества. Чжунгарія, правда, затихла на цѣлые 100 лѣтъ послѣ погрома 1758 г., когда здѣсь было вырѣзано китайцами до 1 милліона жителей. Но въ Кашгаріи претенденты на престолъ, удалившіеся съ присоединеніемъ страны китайцами въ Коканское Ханство, не разъ пытались при содѣйствіи населенія вернуть себѣ власть.

Съ 1825 по 1877 годъ, т. е. въ теченіи 52 лѣтъ въ Восточномъ Туркестанѣ 14 разъ смѣнялось правительство, вслѣдствіе нашествія мусульманскихъ претендентовъ и изгнанія ихъ обратно китайцами. Каждый разъ можно замѣтить при этомъ одно и тоже: недовольство населенія китайскимъ управленіемъ, быстрое распространеніе возстанія, лишь только является руководитель и поголовное истребленіе китайцевъ.

Съ другой стороны, всѣ смѣнявшіеся за этотъ періодъ мусульманскіе правители показываютъ полную неспособность установить свою власть на прочныхъ началахъ, организовать администрацію, войско; привязать жителей управленіемъ, основанномъ на принципахъ справедливости, умѣренности и законности.

Только послѣдній изъ нихъ, Якубъ-бекъ, сильно выдѣлялся изъ общаго уровня. Но и онъ не успѣлъ сплотить единоплеменныхъ жителей отдѣльныхъ оазисовъ настолько, чтобы у нихъ родилось сознаніе общности своихъ интересовъ. Туземцы, сходясь въ чувствѣ ненависти къ китайцамъ, поднимаясь противъ нихъ повсемѣстно, когда вспыхнувшее гдѣ нибудь возстаніе обращалось въ успѣхъ, въ минуты обороны всегда были раздѣлены на враждебныя другъ другу партіи.

Это обстоятельство и облегчало главнымъ образомъ возвращеніе китайцевъ; послѣ чего начинались казни, разореніе виновнаго населенія, десятки тысячъ котораго бѣжало въ наши теперешніе предѣлы.

Начиная съ 60-хъ годовъ нашего столѣтія безпорядки въ Синь-цзянской провинціи совпадаютъ съ эпохами наиболѣе тяжелыми въ жизни государства. Такъ, въ 1858—1860 годахъ мятежъ дунганъ въ Чжунгаріи, распространившійся затѣмъ и въ Кашгарію, вспыхнулъ одновременно съ возстаніемъ тайпинговъ, войной съ англичанами и французами и паденіемъ Пекина. Возставшія области были потеряны китайцами на цѣлыхъ 20 лѣтъ.

Въ 1895 году, какъ разъ послѣ неудачной войны съ Японіей, дунгане поднялись въ провинціяхъ Ганьсу и Шеньси, что немедленно отразилось безпорядками въ Кашгаріи и Чжунгаріи. Наконецъ, дунгане воспользовались и современными затрудненіями въ Китаѣ, чтобы сдѣлать нѣсколько попытокъ къ мятежу какъ въ южныхъ провинціяхъ, такъ и въ предѣлахъ восточнаго Туркестана.

Дунгане составляютъ почти сплошное населеніе нѣкоторыхъ округовъ провинцій Ганьсу и Шеньси, которыя всегда являлись очагами возстаній. Въ Кашгаріи и Чжунгаріи ихъ сравнительно немного ($2\% = 30.000/\text{т.}$). Не смотря на это они являются по своему энергичному и предпріимчивому характеру зачинщиками всякихъ безпорядковъ.

Можно оцѣнить степень опасности, представляемой этимъ беспокойнымъ элементомъ, среди недовольнаго китайскимъ управленіемъ мусульманскаго населенія, привыкшаго ко всякимъ смутамъ,—перечисливъ мѣры, вызванныя возстаніемъ 1895 года.

Для усмиренія дунганъ въ провинціи Ганьсу подъ конецъ было сосредоточено до 100/т. войскъ. Попытки къ бунту въ Монасѣ и къ взрыву крѣпости въ Урумчи были заблаговременно замѣчены и подавлены. Главное же опасеніе вызвало намѣреніе дунганъ двинуться изъ Ганьсу въ восточный Туркестанъ. Всѣ свободныя войска провинціи были спѣшно стянуты въ Хами (до 12/т.) и къ Лобъ-нору (2/т.) для наблюденія за горными проходами.

Недовѣріе къ мусульманскому населенію вызвало запрещеніе:

- 1) Муэзинамъ громко призывать правовѣрныхъ къ молитвѣ съ минаретовъ, 2) караульщикамъ ночью перекрикиваться, 3) ходить

по ночамъ партіями въ 4—5 человѣкъ съ палками, 4) имѣть на дворахъ склады дровъ и сѣна. За поимку участниковъ въ безпорядкахъ въ Монасѣ и Умурчи назначена премія до 200 рублей, а зачинщиковъ до 400 рублей.

За дунганами установлено было строгое наблюденіе. Дунгане, не числившіеся въ спискахъ какой либо мѣстности, задерживались и дѣлились на 3 категоріи: 1) имѣющихъ оружіе и лошадей, или несомнѣнныхъ мятежниковъ; 2) безоружныхъ, но имѣющихъ лошадей и внушающихъ подозрѣніе; 3) хотя и имѣющихъ лошадей, но не внушающихъ подозрѣнія. На свободу выпускались только послѣдніе, по надлежащемъ испытаніи, но даже у нихъ отбирались предварительно лошади.

Дунгане тайно казнились массами, а нѣсколько лѣтъ спустя по подавленіи мятежа съ ними расправлялись явно, поголовно истребляя принадлежащихъ имъ лошадей.

Разбитыя партіи дунганъ пытались нѣсколько разъ въ послѣдующіе годы переселиться изъ Ганьсуской провинціи въ Кашгарію. Уже отмѣчено выше о такомъ же фактѣ въ 1899 году. Страхъ передъ этими мирными уже переселенцами былъ такъ великъ, что каждый разъ велись переговоры съ предводителями ихъ, которыхъ старались вѣроломно схватить и казнить; одновременно стягивались войска и ближайшіе города приводились въ оборонительное состояніе.

Указавъ на участіе дунганъ во всѣхъ смутахъ послѣдняго двадцатилѣтія и на значеніе, которое имѣетъ въ глазахъ китайцевъ всякое усиленіе этого элемента въ странѣ, можно перейти къ оцѣнкѣ отношенія къ китайцамъ другихъ частей населенія, которое дѣлится на кочевое и осѣдлое.

Изъ первыхъ киргизы 19% (330/т.) занимаютъ горныя окраины страны. Китайскія власти, отчасти за неимѣніемъ средствъ вести кочевникамъ учетъ и принудить къ правильному взносу налоговъ, отчасти желая окружить границы съ Россіей кольцомъ преданнаго населенія, предоставило имъ извѣстныя льготы.

Они пользуются самоуправленіемъ, не платятъ податей, кромѣ незначительныхъ приношеній натурой отъ родовыхъ на-

чальниковъ—бековъ и нѣкоторыхъ повинностей въ родѣ поставки топлива и фуража для проѣзжающихъ властей.

Въ китайскихъ предѣлахъ они владѣютъ обширными и неуменьшающимися свободными урочищами для пастбищъ; родичи же ихъ, подвластные Россіи, обложены 6 рублевымъ казеннымъ сборомъ съ юрты и стѣсняются мало по малу въ своихъ кочевьяхъ, вслѣдствіе постоянного прилива поселенцевъ и постепеннаго увеличенія площади культурныхъ земель. Это обстоятельство вызвало даже за послѣднее время выселеніе до 4/т. кибитокъ въ Чжунгарію.

Въ виду такихъ фактовъ, можно считать киргизъ Синьцзянской провинціи настолько преданными Китаю, что въ случаѣ столкновения его съ Россіей, они скорѣе будутъ намъ враждебны.

Монголы 6⁰/₀ (105/т.) обязаны военной службой. Въ мирное время они выставляютъ небольшіе контингенты, несущіе преимущественно тяжелую почтовую службу и расположенные на постахъ вдоль дорогъ и границъ. Они подвергаются сильнымъ поборамъ китайской администраціи, напримѣръ при приобрѣтеніи лошадей для арміи. Лошади отбираются реквизиціоннымъ способомъ и расчеты производятся крайне недобросовѣстно. Родовые начальники, князья, ставленники китайцевъ, также сильно эксплуатируютъ зависимый низшій классъ. Такія условія конечно не могутъ способствовать особенной преданности монголовъ къ правительству и господствующему народу.

Гораздо въ болѣе тяжеломъ положеніи находится осѣдлое населеніе, къ которому относятся таранчи или сарты (62⁰/₀—1100/т.), первые въ краѣ по числу, и дунгане (2⁰/₀—30/т.). Было уже замѣчено, что оно поставлено въ непосредственную зависимость отъ незнающихъ туземнаго языка мелкихъ китайскихъ чиновниковъ. Общее взяточничество администраціи, особенно же переводчиковъ, при помощи которыхъ отправляется даже самая важная для населенія функція управленія—правосудіе, указано.

Остается выяснить всю тяжесть существующаго податнаго устройства, падающаго исключительно на осѣдлыхъ жителей.

Туземцы уплачивают налоги не деньгами, а натурою и сверх того несут натуральные повинности. Подати—прямые и лежат исключительно на землѣ. Косвенныхъ налоговъ, за исключеніемъ сборовъ за продажу скота, сельскихъ продуктовъ, продаваемыхъ на базарѣ, и опредѣленной платы за соль, не существуетъ.

Лица, не имѣющія недвижимой собственности, торговцы и торговля, платежами не обложены. Въ общемъ всю тяжесть несетъ сословіе земледѣльческое.

Подати съ земли взимаются: 1) зерномъ, 2) соломой, 3) дровами. Натуральные повинности состоятъ въ поставкѣ людей на казенныя работы.

Во всѣхъ мусульманскихъ странахъ, по праву и обычаю, сборъ съ земли производится только съ полей обрабатываемыхъ и соразмѣрно урожаю. Съ водвореніемъ же китайской власти въ краѣ, поземельный сборъ сталъ виматься не съ урожая, а съ размѣра земли, находящейся во владѣніи каждаго лица, не принимая во вниманіе обрабатывается ли она или нѣтъ. Размѣръ подати съ извѣстной площади былъ опредѣленъ при занятіи страны по соображенію съ засѣвомъ того времени и съ тѣхъ поръ не измѣнялся.

Даже въ установленномъ размѣрѣ подать высока, но сюда нужно еще добавить отъ 25 до 50% незаконныхъ поборовъ.

Кромѣ зерна земледѣлецъ уплачиваетъ казнѣ извѣстное количество соломы и дровъ.

Последнее особенно тяжело и возбуждаетъ сильное неудовольствіе, въ виду скудной древесной растительности въ краѣ. Приходится вырубать сады и деревья на дорогахъ и дворахъ мечетей.

Солому и дрова плательщики обязаны доставить въ городъ, какъ бы далеко не отстояло его селеніе.

При приѣмѣ въ казну, продолжающемся не менѣе 3-хъ дней, зерно, солома и дрова взвѣшиваются. При этомъ со стороны приѣмщиковъ практикуются всякія вымогательства, а со стороны плательщиковъ—обманы и взятки; въ результатъ очевидно наиболѣе страдаютъ бѣднѣйшіе.

Натуральная повинность, въ видѣ поставки рабочихъ, также не изъ легкихъ. Рабочіе стоняются издалека въ большемъ чѣмъ нужно числѣ, задерживаются на работахъ долѣе, чѣмъ требуется. Требованіе рабочихъ властями не контролируется, сопровождается поборами и вымогательствами мѣстной администраціи, освобождающей отъ повинности лишь тѣхъ, кто въ состояніи откупиться.

Если перевести на деньги повинности и подати населенія, то на душу придется около 2 рублей въ годъ. Баджъ, или пошлина при продажѣ скота и предметовъ сельской производительности на базарѣ, достигаетъ 10⁰/о.

Уже эти цифры велики для разоренныхъ и бѣдныхъ низшихъ классовъ населенія, но они становятся совершенно непосильными, если принять въ расчетъ взятки, увеличивающія ихъ иногда на 50⁰/о ¹⁾.

Итакъ, жестокія репрессаліи въ прошломъ, такія же мѣры послѣ каждаго изъ дунганскихъ мятежей, дурная администрація, отсутствіе имущественной и личной безопасности передъ произволомъ властей, обремененіе налогами, все это послужило къ тому, что на этой окраинѣ китайцы (составляющіе всего 11⁰/о или 200/т., считая съ войсками) не пользуются симпатіями большинства инновѣрнаго и иноплеменнаго населенія. Поддержать свое господствующее положеніе въ краѣ, при внѣшнихъ или внутреннихъ осложненіяхъ, они могутъ только войсками, которыхъ, какъ указано, весьма мало сравнительно съ пространствомъ и населеніемъ провинціи. Къ тому же войска эти сомнительнаго достоинства по источникамъ комплектованія, по духу и по обученію, а силы и средства остальныхъ областей Имперіи удалены на значительныя разстоянія.

Торопливыя и безпорядочныя мѣры, принимаемыя китайскими властями при всякомъ происшествіи, сколько нибудь выходящемъ изъ рамокъ обыденнаго теченія жизни, показываютъ, что они

¹⁾ Кап. Куропаткинъ—„Кашгарія“; п. Костенко—„Чжунгарія“;

Сб. мат. по Азіи вып. XXII и LXVII; Консульск. донес. и дѣла Аз. части
Гл. Шт. за 1890—1900 года.

сознають непрочность своего положенія. Населеніе также видитъ слабость китайцевъ и напряженно ждетъ переворота.

Неспокойное положеніе страны замѣчается при всякихъ, даже маловажныхъ, случаяхъ. Прибытіе русскихъ офицеровъ вызываетъ иногда увѣренность въ переходѣ страны въ русское подданство. Появленіе новаго портрета ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА въ консульствѣ объясняется, какъ таинственный знакъ скорого занятія страны русскими. Многіе сознаются, что только отсутствіе авторитетнаго руководителя мѣшаетъ возникновенію повсемѣстнаго возстанія.

Можно сказать, что только присоединеніе Коканскаго Ханства доставило съ 1880 годовъ относительное спокойствіе странъ. Иначе, проживающіе въ немъ претенденты на влестительство въ Кашгаріи, находящіеся теперь подъ надзоромъ и страхомъ русской власти, давно бы сдѣлали нѣсколько попытокъ къ изгнанію китайцевъ.

Населеніе Кашгаріи и Чжунгаріи, единовѣрное и единоплеменное съ нашими средне-азіатскими подданными, могло близко ознакомиться, благодаря непосредственному сосѣдству и 10-ти лѣтнему управленію нами Илійскимъ краемъ, съ условіями жизни своихъ родичей подъ русскою властью. Хорошее правовое и матеріальное положеніе нашихъ мусульманъ извѣстно. Жители Кашгаріи и Чжунгаріи все чаще и чаще обращаютъ свои взоры къ Россіи, сравнивая свое тяжелое положеніе съ благоденствіемъ нашихъ подданныхъ. Бѣлый Царь рисуется въ ихъ понятіяхъ прямымъ наслѣдникомъ тѣхъ великихъ завоевателей Азіи, которые нѣкогда объединяли ее.

Взятіе русскими войсками Таку, Тянь-цзиня, Пекина и сосредоточеніе войскъ на границахъ увѣрили населеніе въ намѣреніи нашемъ занять край. Большинство туземцевъ встрѣтило бы насъ, вѣроятно, какъ избавителей.

Однако оккупация всей страны, которая послѣдовала бы по необходимости за вступленіемъ нашихъ войскъ въ китайскіе предѣлы, едва ли входитъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время,

въ наши расчеты. Наше государство имѣетъ теперь слишкомъ много другихъ насущныхъ и неотложныхъ задачъ ¹⁾).

За то передъ нами открыта другая цѣль — работа въ направленіи мирнаго экономическаго завоеванія страны.

До сихъ поръ Синьцзянская провинція—одинъ изъ рынковъ въ Китаѣ, гдѣ Россія первенствуетъ. Торговые обороты достигли уже въ 1893 году нижеуказанныхъ размѣровъ ²⁾).

НАЗВАНІЕ ОБЛАСТЕЙ.	Отпускъ изъ Россіи.	Привозъ въ Россію.	Всего оборота.
	ВЪ ТЫС. РУБЛЕЙ.		
Кашгарская	841	1261	2102
Илійская	679	847	1526
Тарбагатайская	784	608	1392
Всего	2304	2716	5020

Съ тѣхъ поръ они постоянно увеличиваются.

Единственными нашими соперниками здѣсь являются англичане, но торговля Кашгаріи съ Индіею пока не превышаетъ $\frac{1}{4}$ оборотовъ ея съ Россіей. Причины этого—лучшее качество нашихъ товаровъ (ситцевъ), болѣе дешевый провозъ и давность установившихся торговыхъ отношеній съ Ферганой, сравнительно съ возникшими съ Кашмиромъ.

Пути между Ладакомъ и Яркендомъ настолько трудны, что плата за одно вьючное животное доходить до 40 рублей въ одинъ конецъ, въ то время, какъ за провозъ отъ Кашгара въ г. Ошъ или укр. Нарынское берутъ 12 и 8 рублей.

¹⁾ Консульск. доп. за 1890—1900 года.

²⁾ Дигамъ—„торговля съ Китаемъ“.

Однако такое положеніе можетъ измѣниться для насъ въ худшему. За послѣдніе годы дороги изъ Канджута въ Сарыколь и изъ Ладака въ Кэрію усердно разрабатываются англичанами. Дѣятельность ихъ въ Кашгаріи усилилась.

Съ 1897 года капитаны Кобольдъ, Дизи, профессоръ Штейнъ и Мунчи (англ. агентъ изъ индусовъ) въ Ташъ-Курганѣ произвели съемку всей пограничной мѣстности между Канджутомъ и Кашгаріей.

Англичане поддерживаютъ требованіе Канджутскаго хана къ китайцамъ на уступку нѣкоторыхъ мѣстностей по долинѣ Раскемъ-Дарьи и ея притоковъ. Въ виду такихъ фактовъ, есть основаніе предполагать, что англичане стремятся продвинуть свою границу впередъ, провести ее примѣрно отъ р. Кара-Чукура по Илису (или Мазару и Урпрангу)—Раскемъ-Дарьѣ до Киргизъ-Джангалъ и къ г. Шахидула и захватить урочище Аксай-Чинъ на востокѣ, Тагдумбашъ-Памиръ, а можетъ быть и Сарыколь съ Ташъ-Курганомъ на западѣ.

Ташъ-Курганъ особенно важенъ, какъ узелъ лучшихъ и кратчайшихъ путей въ Канджутъ, Кашгарію и Фергану, въ обходъ принадлежащихъ намъ малодоступныхъ и суровыхъ мѣстностей Памира.

Если англичане успѣютъ въ своихъ планахъ, они приобрѣтутъ значительныя выгоды. Разработка кратчайшихъ путей въ Кашгарію, головы которыхъ будутъ находиться въ ихъ рукахъ, дастъ имъ возможность успѣшнѣе конкурировать съ нами въ торговомъ отношеніи.

Вліяніе ихъ усилится въ Кашгаріи, что, при всегдшнемъ недоброжелательномъ направленіи къ намъ англійской политики, можетъ создать для насъ серьезныя затрудненія.

Въ случаѣ столкновенія съ Англіей въ Афганистанѣ, англичане получаютъ возможность тревожить насъ съ фланга, въ Ферганѣ, пользуясь захваченными мѣстами, населенными, плодородными, богатыми фуражемъ и топливомъ,—какъ базой.

Наконецъ они приблизятся къ золотоноснымъ хребтамъ Куэнь-Луна, Астынь-Тага и Аккь-Тага. Здѣсь на протяженіи 600 верстъ (Хотанъ-Черченъ) находится цѣлый рядъ золотыхъ пріисковъ.

По величинѣ золотоносной площади, мощности пластовъ и содержанію до 3-хъ золотниковъ золота въ 100 пудахъ земли, этотъ районъ принадлежитъ къ богатѣйшимъ въ мірѣ.

Китайское правительство не обращаетъ никакого вниманія на эксплуатацію росыпей; добыча производится только мѣстными жителями самымъ примитивнымъ образомъ; въ виду этого пріиски не истощены. Въ годъ промывается теперь только до 30 пудовъ.

Очевидно, что англичане уже имѣютъ въ виду это богатство. Придвинувъ къ нему свои предѣлы ближе, они добьются права на разработку пріисковъ или присоединятъ нужныя имъ мѣстности.

Мы уже присутствуемъ при результатахъ беззастѣнчиваго отношенія европейцевъ къ населенію восточнаго Китая. Близкое соприкосновеніе англичанъ съ туземцами можетъ принести и въ западномъ Китаѣ такіе же плоды.

Если же извѣстное умѣніе англичанъ возстановлять противъ себя зависимыя народности дастъ толчекъ антиевропейскому движенію, такое обстоятельство можетъ отразиться и на нашихъ хорошихъ пока отношеніяхъ къ населенію Кашгаріи.

Въ заключеніе можно указать на нѣкоторые факты, заставляющіе подозрѣвать о появленіи среди мусульманскаго міра вообще и магометанъ Кашгаріи въ частности какого то новаго теченія.

Недовольство китайцами объяснялось до сихъ поръ только тяжелыми условіями жизни мѣстнаго населенія. Теперь приходится, кажется, считаться и съ другими менѣ явными факторами: замѣчается какое то усиленіе мусульманскаго фанатизма.

Такъ, въ 1899 году были народные безпорядки противъ шведскихъ миссіонеровъ. Въ этомъ же году за приглашеніе нашего консула и китайскихъ властей въ Кашгарѣ нѣкоторыми магометанами, торговцами было поднято на нихъ цѣлое гоненіе, виновникомъ котораго оказался мѣстный мулла.

Наконецъ, возстаніе 1899 года дунганъ въ городѣ Монасѣ, непохожее на прежніе подобные мятежи, напоминаетъ сильно Андижанскій бунтъ и едва ли не имѣетъ съ нимъ связи. Глава-

рами являются такіе же ишаны, фанатизирующие толпу, обѣщающіе скорое сверженіе иноземнаго владычества, призывающіе къ газавату.

До сихъ поръ въ Кашгарѣ проживаютъ два туземца, несомнѣнно оказывавшихъ вліяніе на ишана Мадали, казненнаго за Андижанскій бунтъ. Они, въ свою очередь, находились повидимому въ сношеніи съ Константинополемъ и дѣйствовали какъ бы отъ имени Султана и Шейхъ-уль-Ислама.

Еще задолго до Андижанскаго происшествія, въ Кашгаріи появлялись подозрительныя лица изъ Индіи. Они выдавали себя за арабовъ, пріѣхавшихъ для сбора пожертвованій на Мекку. Однако ихъ поведеніе и значительныя матеріальныя средства заставляли подозрѣвать въ нихъ скорѣе эммисаровъ Турціи или Афганистана.

Всѣ эти обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, внушаютъ мысль о присутствіи какой то таинственной и пока неуловимой связи, постепенно возникающей между послѣдователями магометанской религіи суннитскаго толка, не только въ различныхъ странахъ, но и въ разныхъ частяхъ свѣта.

Признаки стремленія къ духовному, а можетъ быть и политическому объединенію всѣхъ этихъ разрозненныхъ массъ пока еще такъ неясны, такъ неопредѣленны, что выводитъ какое либо заключеніе трудно. Тѣмъ не менѣе нельзя не отмѣтить это опасное явленіе, которое, въ связи съ нѣкоторыми успѣхами мусульманскаго миссіонерства въ Индіи и Китаѣ, составляетъ несомнѣнную угрозу христіанскому міру.